

Эвристический потенциал концепта «стабильность корпуса избирателей»

Валерий Григорьевич Зарубин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48
доктор социологических наук, профессор
E-mail: vg_zarubin@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются категории, которые характеризуют корпус избирателей, как явление: «потенциальный корпус избирателей», «юридический корпус избирателей», «фактический избирательный корпус». Своеобразие политологического подхода в определении содержания концепта «корпус избирателей» состоит в выяснении природы, характера и особенностей реальных практик избирателей, действующих в определенном пространстве. По мнению автора, каналами политической стабилизации являются демократическая легитимность, сознательное доверие и толерантность.

Обращается внимание, что при переходе от мнения одного гражданина (избирателя) к мнению всего народа (в данном случае корпуса избирателей) легитимность обнаруживает двойственную природу: личностную и идеологическую.

Автор отмечает, что важным каналом стабилизации российского общества является доверие избирателей к выборным институтам и кандидатам, участвующим в выборах. Гражданское доверие, будучи неотъемлемым элементом электоральной культуры граждан, и качественное своеобразие гражданского общества определяют смысл политической стабильности. В статье обращается внимание еще на один канал стабилизации российского общества – толерантность. Специальное внимание уделено переходу от идеологической легитимности к демократической легитимности, от вынужденного доверия к сознательному доверию и от интолерантности к толерантности. Данный переход, по мнению автора, представляет собой стабилизацию российского общества.

Ключевые слова: политический процесс, корпус избирателей, легитимность, доверие, толерантность.

УДК 316

Избирательный процесс – это политические действия множества людей. Исследование корпуса избирателей, как правило, является объектом юриспруденции. В рамках данной научной области акцентируется внимание на императивном характере действий субъектов избирательного процесса. Поэтому корпус избирателей рассматривается как совокупность лиц конкретной страны или территориальной единицы, обладающих правом голоса.

При этом выделяется несколько рядоположенных категорий, которые характеризуют корпус избирателей, как явление. Наиболее общим из них является понятие «потенциальный корпус избирателей», обозначающее совокупность всех избирателей, как зарегистрированных, так и почему-либо не зарегистрированных. Следующим по степени обобщения является понятие «юридический корпус избирателей», представляющее совокупность зарегистрированных избирателей, внесенных в избирательный список. Совокупность избирателей, принявших участие в голосовании, из числа зарегистрированных избирателей, характеризует понятие «фактический избирательный корпус».

Своеобразие политологического подхода в определении содержания концепта «корпус избирателей» состоит в выяснении природы, характера и особенностей реальных практик избирателей, действующих в определенном пространстве. Можно ли выявить способы формирования политической стабильности российского общества [3]. На наш взгляд каналами политической стабилизации являются демократическая легитимность, сознательное доверие и толерантность.

Какова природа легитимности? Легитимность предполагает, что личность воспринимает политический объект как соответствующий ее собственному пониманию, а ее понимание должного в сфере принятия решений совпадает с реальным соотношением сил в поле политики. Исходя из этого, можно говорить о двух основных типах поддержки: диффузной и специфической. Диффузная поддержка – это общая или фундаментальная, долговременная, преимущественно аффективная поддержка идей и наиболее важных принципов политического строя независимо от результатов его деятельности. Специфическая поддержка – это поддержка, ориентированная на результат; она носит инструментальный и кратковременный характер. Таким образом, характер и интенсивность поддержки могут быть различными.

Реальная практика политических отношений подтверждает эвристические возможности такого разграничения. Поражение на выборах правящей партии зачастую является результатом несогласия с конкретными результатами деятельности или политического курса. При этом избиратели не настаивают на смене политического режима, они лишь обращают внимание на неэффективность принципов управления в рамках режима. Вместе с тем теория политических систем строится на разграничении объективных и субъективных начал легитимности.

Следуя предложенной логике, С.М. Елисеев относит к объективной стороне легитимности следующие элементы: ценности, нормы, правила, институты, процессы и действия самой политической системы, утверждая, что они выражают легитимность политической системы и воспринимаются гражданами как внешние, статичные факторы. К субъективной стороне легитимности он относит представления, установки и политическое поведение граждан; именно они и характеризуют действия граждан [1, С. 48].

Это разграничение на объективные и субъективные начала легитимности является достаточно распространенным. Однако оно ограничивает возможности нашего исследования, т.к. превращает избирателя в деятеля, вынужденного поступать так, а не иначе, и делать свой выбор лишь под влиянием объективных обстоятельств. В результате легитимность превращается из следствия, рождающегося по причине осознанного выбора, в феномен, навязанный индивиду извне.

Нас интересует принцип, посредством которого происходит политическое волеизъявление граждан. При переходе от мнения одного гражданина (избирателя) к мнению всего народа (в данном случае корпуса избирателей) легитимность обнаруживает двойственную природу – личностную и идеологическую.

Личностная легитимность подвижна и подвержена колебаниям. Результаты голосования являются индикаторами падения или роста уровня легитимности политиков. Личностная легитимность придает политической системе эмоциональную окраску, усиливает интерес избирателей к политике. Идеологическая легитимность вырастает из убеждения граждан в правильности и истинности данных ценностей и норм, из понимания обоснованности режима или происхождения и распределения властных ролей.

Процесс легитимации превращает граждан в избирателей. Избиратель выражает свое отношение к политическому режиму и представителям политической элиты. Следовательно, чем больше избирателей участвует в выборах и голосует в поддержку политиков, тем большей легитимностью обладает вновь избранная элита, тем большая степень согласия характеризует общественные отношения. И наоборот, чем меньше избирателей участвует в выборах и доверяет правящей элите, тем меньше легитимность режима и тем острее уровень противостояния в обществе.

Важным каналом стабилизации российского общества является доверие избирателей к выборным институтам и кандидатам, участвующим в выборах. Гражданское доверие, будучи неотъемлемым элементом электоральной культуры граждан, и качественное своеобразие гражданского общества определяют смысл политической стабильности.

Правовой аспект гражданского доверия определяется характером и степенью участия в выборах политических партий и общественных объединений. Гражданское доверие превращается в правовую процедуру. Предварительным этапом, открывающим возможность их включения в избирательный процесс, является регистрация партий и общественных объединений в соответствующем государственном органе юстиции. При этом признание за соответствующими общественными объединениями их политической правосубъектности (права на участие в осуществлении государственной власти и местного самоуправления) является

исходной предпосылкой становления представительной демократии. Юридическая квалификация общественных объединений в качестве политических партий может быть основана на принципе формальных и минимальных ограничений или принципе реальных и максимальных ограничений.

Другой процедурой, раскрывающей правовую природу гражданского доверия, является регистрация избирателей. Точность и полнота списка избирателей имеют основополагающее значение для любого вида избирательной системы. Доверие к избирательному процессу во многом зависит от объективности регистрации избирателей и составления списков избирателей и может быть существенно подорвано, если в ходе выборов обнаружится недостоверность (в количественном и качественном отношении) сведений о гражданах, обладающих избирательным правом.

В социальных науках рассматривается два исторических вида доверия: вынужденное и сознательное доверие. переход от вынужденного доверия к сознательному доверию происходит в условиях трансформации политического режима.

Социальная природа вынужденного доверия такова. Социальная группа, этос, корпус избирателей, к которым принадлежит избиратель, вынуждают его соблюдать обязательства. Данные сообщества доверяют избирателю в той мере, в какой он доказал свою способность поддерживать жесткие нормы внутригруппового поведения. Отсюда и название данного вида социального капитала — вынужденное доверие, т.е. доверие, вызываемое не личными качествами избирателя, его опытом, а возможностью группы регулировать поведение своих членов. Избиратель, оказавшись в ситуации вынужденного доверия, делает свой выбор, не обладая полнотой информации. Выбор определяется не знанием, а идеологической убежденностью и верой.

Сознательное доверие в отличие от вынужденного основано на знании и опыте избирателя. В ходе голосования избиратель осознанно подходит к выбору того или иного кандидата.

Другим каналом влияния корпуса избирателей на стабилизацию российского общества является толерантность. В современных условиях данная проблема в целом и конкретные факты проявления нетерпимости в общественном сознании российского общества является предметом обсуждения научной общественности. Классическое понимание проблемы толерантности мы находим у Майкла Уолцера. Американский философ пишет: «Предметом моего исследования является терпимость, или, лучше сказать то, что делает терпимость возможной, — мирное сосуществование групп людей с различной историей, культурой и идентичностью» [4, С. 16].

Толерантность можно определить как ценность и социальную норму гражданского общества. Толерантность проявляется в праве всех индивидов гражданского общества быть инаковыми; в обеспечении гармоничного взаимодействия между различными конфессиями и политическими, этническими группами; в понимании целостности политической позиции различных политических акторов; в чувстве уважения к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; в готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. Это означает, что на смену представлениям, позволяющим публично политику или политической партии предложить обществу единственный вариант реформ или достижения общественного блага, ради которых различиями в политических взглядах можно пренебречь, приходят представления о многообразии политических решений, подчеркивается самоценность различий, образующих самостоятельные цепи в сетевом мире.

Вместе с тем, толерантность нельзя сводить ни к политическому безразличию, с одной стороны, ни к безоговорочному принятию политического конкурента, с другой. Толерантность, способная воспринимать иной политический выбор, иную идеологическую позицию, вынуждает общество к созиданию политической стабильности. Но политическая стабильность, характерная для современности, отличается от традиционного понимания стабильности. Общество, которое охватывает максимум различных политических позиций, обеспечивает более широкие возможности для артикуляции социально значимых интересов, является стабильным. Меняется и человек — его образ жизни и образ мыслей. По наблюдению немецкого исследователя У. Бека, образование и знание обретают новые черты: не только «гибкость» и «пожизненное обучение», но и умение работать в команде,

многоплановое мышление, готовность к неуверенности и парадоксам, настроенность на диалог, «мужество к непониманию» [2, С. 279-280]. В результате стабильность означает принятие иной политической позиции, стремление к диалогу и способность действовать в ситуации неопределенности. Такое понимание стабильности оказывается признаком современности

Таким образом, на стадии трансформации политического режима корпус российских избирателей видоизменяется. Для избирателей характерен переход от идеологической легитимности к демократической легитимности, от вынужденного доверия к сознательному доверию и от интолерантности к толерантности. Данный переход представляет собой стабилизацию российского общества.

В данном контексте можно говорить об электоральной культуре. Электоральная культура (культура политического выбора) – это относительно устойчивая система знаний, оценок и норм электорального поведения и избирательного процесса в целом, а также коллективная память людей о выборных процессах.

Электоральная культура самым непосредственным образом связана с общей политической культурой общества и конкретного человека. Электоральная культура проявляется, прежде всего, на индивидуальном уровне. Ее индикаторами являются ответственность и компетентность избирателя. Ответственность означает наличие интереса к ходу избирательной кампании, в понимании роли выборов в демократическом процессе и значимости своего участия для общего исхода голосования. Компетентность избирателя предполагает умение оценить ситуацию, способность идентифицировать основных участников политической борьбы и реально оценить выгоды и издержки в случае победы конкретных кандидатов и партий.

Электоральная культура проявляется не только на индивидуальном уровне. Она органически входит и в ткань политической системы. Гипотетически можно предположить следующую ситуацию. Политики предлагают избирателям программы, в которых изложены идеологическая позиция и план действия. Избиратель, обладая ответственностью и компетентностью, на основании предложенных программ делегирует часть полномочий своим избранникам. Естественно, что описанная ситуация идеальна. Но для понимания элективной культуры она является своеобразным индикатором: чем разнообразнее и яснее предложения кандидатов, тем выше интерес граждан к избирательной кампании; интерес повышает требования к критериям отбора возможных избранников, а это, в свою очередь, делает процедуру выборов более открытой.

Из сказанного выше следует, что в социальном аспекте можно говорить не только об уровне электоральной культуры, но и об обучающих возможностях корпуса избирателей. В своем выборе избиратели как целостность руководствуются не столько сиюминутными предпочтениями, сколько стратегическими целями, соотнося свои социальные интересы с программами и действиями политиков. Тем самым корпус избирателей обеспечивает устойчивость политической системы.

Примечания:

1. Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.М. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М.: Аспект-Пресс, 1996. 186 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 384 с.
3. Зарубин В.Г. Российский избиратель: опыт социологического анализа элективного действия. СПб.: Образование, 1997. 145 с.
4. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 128 с.

Heuristic Potential of Concept «Stability of Electorate»

Valery G. Zarubin

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
48 Moyka Embankment River, St. Petersburg 191186
Dr. (sociological), Professor
E-mail: vg_zarubin@mail.ru

Abstract. The article covers categories which characterize electorate as a phenomenon: potential electorate, juridical electorate, actual electorate. The distinctive feature of politological approach for definition of the concept 'electorate' is in its nature, electoral practice applicable in certain spheres of life.

According to author, democratic legitimacy, trust and tolerance is the platform for political stability.

Interesting enough that during transition from single opinion (voter) to the public opinion (electorate) the legitimacy becomes double-natured: personalized and ideological.

The author stressed that the important tool for stabilization of Russian society is voters' trust for candidates. The political stability is preconditioned by electoral culture of voters. Another tool for stabilization of Russian society – tolerance. A special attention is given to transition from ideological legitimacy to democratic legitimacy, from obligatory trust to conscious trust, and from intolerance to tolerance. According to author, such approach ensures stability of Russian society.

Keywords: political process, electorate, legitimacy, trust, tolerance.

UDC 316